ЕВА БРОН

ЖГУЧАЯ БРЮНЕТКА

ДЕНЬГИ НЕ ПАХНУТ

Ева Брон Жгучая брюнетка

Деньги не пахнут

«Автор»
2026

Жгучая брюнетка Е.

Деньги не пахнут / Е. Жгучая брюнетка — «Автор», 2026

Машина Артура снановиться не управляемой и он попадает в реанимацию. Из больницы исчезает его пятилетняя дочь Алиса. На подоконнике первого этажа — два следа. Детский и второй — от больничной шапочки. Девочку вывел врач. Спрыгнули в кусты — и к машине.Громов и Зверев идут по следу лже-доктора. Компьютерщика, который знает, как отключить тормоза у AUDI и как войти в палату незамеченным.На старой даче 5, в погребе, за третьей полкой с ржавыми банками, лежит черная спортивная сумка. В ней — отмытые деньги. 200 000 для выкупа Алисы.Ведь деньги не пахнут. А люди из-за них умирают.

© Жгучая брюнетка Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ева Брон Жгучая брюнетка
Деньги не пахнут

Глава 1

— Да, моё солнышко, да, моя рыбка. Папа всё тебе купил. Я уже выезжаю, я скоро буду дома!

Мужчина средних лет нажал отбой и бросил телефон на пассажирское сиденье своей Audi. На заднем сиденье лежали пакеты с подарками и большая белая коробка с клубничным тортом. Сегодня его дочке исполнилось пять. Он обещал успеть к празднику.

Он улыбнулся своему отражению в зеркале заднего вида. Усталый, но довольный. Отец, который успел всё.

Ключ. Кнопка старта. Привычный, сытый рык мотора.

Он выжал тормоз, чтобы тронуться. И в этот момент улыбка сползла с его лица.

Педаль ушла в пол. Мягко, без сопротивления. Как будто под ногой была пустота.

Он нахмурился и нажал еще раз. Резче. Нога пролетела вниз и глухо ударилась в коврик.

На панели загорелся тревожный значок. Неисправность тормозной системы.

Машина в этот момент мягко тронулась сама. Она стояла на небольшом уклоне парковки торгового центра и теперь медленно катилась вперед, к выезду.

— Стой. Стой же!

Он вдавил педаль обеими ногами. Ноль реакции. Машина продолжала катиться, набирая ход.

Впереди был шлагбаум и женщина с коляской, которая переходила дорогу, глядя в телефон. Он резко дёрнул руль в сторону, в бордюр. Колесо чиркнуло, подарки на заднем сиденье упали.

Он дернул электронный ручник.

Машина пискнула в ответ. На экране высветилось: стояночный тормоз недоступен.

И тогда она вылетела с парковки на спуск, ведущий к шоссе.

Вот тогда ему стало по-настоящему страшно.

Потому что Audi не просто катилась. Она разгонялась. Сама. Быстрее и быстрее, будто кто-то невидимый давил на газ.

— Помогите! Отказали тормоза!

Водители рядом шарахались в стороны, кто-то отчаянно сигналил.

Он пытался остановить машину коробкой передач, но она не слушалась. На экране горела только одна буква — драйв.

Телефон на соседнем сиденье завибрировал. На экране — фотография дочки в праздничной короне. Она звонила ему.

Мужчина на секунду отпустил руль, чтобы дотянуться до телефона.

И в эту самую секунду вся цифровая панель Audi погасла. Карта, радио, спидометр — всё исчезло.

А затем на черном экране появились белые буквы. Ровным, дорогим шрифтом.

"Ты думаешь, деньги решают всё?"

"Сегодня ты узнаешь, сколько стоит жизнь твоей дочки."

Внизу появился таймер и начал обратный отсчет. А сзади, из белой коробки с клубничным тортом, послышался тихий, отчетливый щелчок. Будто внутри сработал таймер. И запах. Сладкий аромат клубники вдруг перебил другой, резкий и химический. Запах, который он

слишком хорошо знал по своим стройкам. Машина неслась по встречной полосе шоссе, без тормозов, с тикающей коробкой на заднем сиденье.А телефон дочери всё звонил и звонил.

Девочка Алиса стояла посреди зала в кружевном розовом платье и смотрела на дверь. Зал был украшен шариками. На столах — сок, конфеты, одноразовые тарелки с принцессами. В центре — пустой стол для торта. Все дети уже сидели и смотрели на нее. А она смотрела на дверь.

— А где папа? — тихо спросила девочка в платье Эльзы. Алиса не ответила. Она крепко сжимала в руках маленькую корону из картона. Корона уже помялась от ее ладошек. Мама подошла сзади и положила руки ей на плечи. Руки у мамы были холодные

.— Он уже едет, солнышко. Папа никогда не опаздывает, ты же знаешь. Алиса кивнула, но глаз от двери не отвела. За окном зала пронеслась сирена. Далеко. Потом еще одна. Мама вздрогнула. Ее телефон завибрировал. Она посмотрела на экран и быстро вышла в коридор. Алиса осталась. Вдруг ее телефон — маленький детский телефон-часы на запястье — засветился. Папа звонит! Она радостно нажала на кнопку.

— Папа! Но в трубке был не папа.Там был странный шум. Свист ветра. Гудки машин. И чужой мужской голос, тихий и спокойный, который сказал:

— Привет, принцесса Алиса. Папа не сможет сегодня принести тебе торт. Потому что папа плохо себя вел. Хочешь поиграть с нами вместо папы? Алиса замерла. Кружевное розовое платье вдруг стало очень тяжелым. За спиной у нее, в коридоре, мама закричала в телефон:

— Что значит тормоза отказали?! А на большом экране в зале, где должны были показывать мультики для детей, вдруг погас свет. А потом появились белые буквы.

"ПРИВЕТ АЛИСА"

Глава 2

В больничной палате стояла женщина с длинными чёрными волосами, на плечах был накинут халат, а рядом милая девочка, которая плакала и обнимала маму своими маленькими ручёнками.Девочка была всё в том же кружевном розовом платье. Только теперь оно было мятым и грязным внизу. Корона из картона лежала на полу.

— Мама, а где папа? Он обещал торт...Женщина не отвечала. Она смотрела в окно. На парковку больницы. Там стояла разбитая Audi. Переднего бампера не было. Лобовое стекло — в трещинах, как паутина. Вокруг неё ходили полицейские. Дверь в палату открылась. Вошел врач. В руках у него был тот самый телефон папы.

— Вы жена Артура? Женщина кивнула.

— Он в реанимации. Мы его вытащили. Он... он успел выпрыгнуть на маленькой скорости, перед отбойником. Чудом. Но он пока без сознания. Женщина закрыла глаза. Слёзы потекли по щекам. Алиса обняла её еще крепче.

— А коробка? — вдруг тихо спросила женщина. — Коробка с тортом была в машине? Врач посмотрел на неё странно.

— Какая коробка? В машине на заднем сиденье ничего не было. Только пакеты с игрушками. Пусто. В этот момент детский телефон-часы на руке у Алисы снова завибрировал. Все в палате посмотрели на него. На маленьком экране светилось одно сообщение. Не от папы.

"ТОРТ Я ЗАБРАЛ. ОН БЫЛ ОЧЕНЬ ВКУСНЫЙ. СКОРО УВИДИМСЯ, АЛИСА"

P.S. "ПАПА ДОЛЖЕН МНЕ ДЕНЬГИ. И ОН ЗАПЛАТИТ."

Алиса заплакала ещё сильнее. Женщина с черными волосами схватила часы и швырнула их об стену. Часы разбились. Но через секунду завибрировал уже её собственный телефон, лежащий на тумбочке. На экране — фотография. Белая коробка с клубничным тортом стоит у кого-то на кухне. Крышка открыта. А внутри торта нет. Внутри — пачки долларов, перетянутые резинками. И подпись:

"Спасибо за тортик, Артур. Ты наконец начал платить по счетам".

Следователь подошёл так близко к женщине, что она вздрогнула, после последних событий этого дня, она боялась уже каждого шороха.

— Извините, вы Мурашкина Екатерина Антоновна? Жена Артура?

Женщина кивнула, но не подняла глаз. Она всё еще смотрела на разбитые детские часы на полу.— Да, это я. Что с моим мужем? Следователь был молодым. Слишком молодым для таких дел. Усталый, в куртке не первой свежести. Он держал в руках блокнот, в котором ничего не было написано.

— Он жив. Но дело не в нем. Дело в том, что было в его машине. Екатерина резко подняла голову.

— Вы про торт? Вы нашли его? Там... там были деньги? Следователь прищурился. Это была та реакция, которую он ждал.

— Значит, вы знали. Алиса, маленькая девочка в розовом платье, перестала плакать и посмотрела на маму. Она не понимала, почему мама говорит про торт так, будто боится.

— Какие деньги ? — тихо спросила она. — Ты же сказала, папа везет мне куклу. Екатерина опустилась на колени и обняла дочку, чтобы та не видела ее лица.

— Следователь, давайте выйдем в коридор. При ребенке не надо. Они вышли. Дверь в палату закрылась. Алиса осталась одна. В коридоре пахло хлоркой и страхом.

— В машине вашего мужа была взрывчатка, — тихо сказал следователь, глядя ей прямо в глаза. — Самодельная. В коробке из-под торта. И детонатор, подключенный к тормозной системе. Если бы он не выпрыгнул... ваша дочь сегодня бы осталась сиротой.

— Что? — прошептала Екатерина.

— Какой взрыв... он сказал, что там деньги... он должен был просто отвезти их... отвезти и всё...

— Кому отвезти, Екатерина Антоновна? Она молчала. Её длинные черные волосы упали вперед, закрыв лицо. Халат сполз с плеча.

— Я не знаю. Он не говорил. Он сказал, что это последний раз. Что после этого мы закроем все долги и уедем. Что деньги не пахнут. Следователь достал из кармана куртки фотографию. Ту самую, с пачками долларов в торте.

— А эту фотографию вам кто прислал?

— Я не знаю! — почти крикнула она.

— Какой-то номер! Неизвестный! Следователь кивнул и убрал фото.

— Екатерина Антоновна, ваш муж последние полгода работал не на стройке. Он отмывал деньги. Большие деньги. И сегодня он должен был отдать чужую долю. Но решил, видимо, оставить себе. Он наклонился к ней еще ближе.

— И тот, кому он должен, решил, что жизнь его дочки стоит дороже. Он был в зале на дне рождения вашей дочери, Катя. Он подключился к экрану. Он звонил ей на часы. Он сейчас где-то рядом. В этой больнице. В этот момент из палаты раздался дикий крик Алисы. Екатерина бросилась к двери. Палата была пуста. Окно открыто. Корона дочки валялась на полу. А на подоконнике стояла та самая белая коробка с клубничным тортом. Свежая. Будто только из магазина. А на коробке — записка, написанная детской рукой:

"Спасибо, что оставили меня одну. Теперь твоя очередь искать меня, мама."

Катя начала громко кричать, почти истерить. Слёзы хлынули из её глаз, она даже кинулась к окну и залезла на подоконник.

— АЛИСА! АЛИСА, ДОЧКА! Следователь бросился к ней и схватил за халат.

— Екатерина! Стой! Не надо туда! Слезь! Она не слышала. Женщина стояла на подоконнике босиком, в одном больничном халате, и смотрела вниз. Там, на парковке, была скорая, полицейские машины, та самая разбитая Audi.

Глава 3

Илья Громов, как мог, успокаивал Екатерину. На помощь следователю пришёл дежурный врач.

— Так, что тут у нас? Истерика? — врач быстро оценил ситуацию.

— Громов, слезь с неё, ты ее душишь. Девушка, дышите со мной. Вдох. Выдох. Вдох.Он присел на корточки перед Катей, которая сидела на полу с пустой коробкой от торта. Громов отошел к окну, но не выпускал её из виду. Врач взял Катю за руки. Руки у нее были ледяные.

— Как вас зовут?

— Катя... Мурашкина...

— Катя, посмотрите на меня. Ваша дочь жива. Я вам обещаю, ваша дочь жива. Мы её найдем. А сейчас вам надо встать с холодного пола, иначе вы тоже окажетесь у меня в отделении. Катя посмотрела на него пустыми глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.